

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

А. Н. Тимофеева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ «ЛИБЕРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ДЖОНА ГЕНРИ НЬЮМЕНА

УДК 37.013
ББК 74.03(3)

В статье анализируются педагогические взгляды и деятельность выдающегося английского мыслителя, педагога, общественного деятеля Джона Генри Ньюмена, относящегося к классике зарубежной гуманистической педагогической мысли.

Ключевые слова. Джон Генри Ньюмен; гуманистическая педагогика; либеральное воспитание.

A.N. Timofeeva

THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF "LIBERAL EDUCATION" IN PEDAGOGICAL HERITAGE OF JOHN HENRY NEWMAN

The paper analyzes the pedagogical views and activities of the outstanding English thinker, educator, social activist John Henry Newman, relating to foreign classics humanistic pedagogical thought.

Keywords. John Henry Newman; humanist pedagogy, liberal education.

Отечественная педагогическая наука и система образования в современный период их развития испытывают очевидную потребность в концептуальной разработке принци-

пиально новых моделей воспитания и обучения, и, как следствие, заметна значительная активизация изучения историко-педагогического опыта, в том числе и зарубежного, в вопросах

теоретических основ гуманизации педагогического процесса.

В этой связи изучение педагогического наследия выдающегося английского мыслителя, педагога, политического, общественного и религиозного деятеля, социального реформатора Джона Генри Ньюмена (1801—1890), относящегося к классике зарубежной гуманистической педагогической мысли, не может не представлять теоретического и практического интереса в аспекте актуализации задач расширения современного историко-педагогического знания.

Гуманистическая направленность является наиболее яркой и доминирующей чертой разработанной Дж. Г. Ньюменом педагогической концепции «либерального образования», которая, вместе с тем, относится к малоизученному и фактически неизвестному для отечественной науки аспекту зарубежной истории педагогики.

Педагогические взгляды Ньюмена на онтологические основы процесса обучения отличаются предельной систематизированностью, теоретической полнотой, что позволяет сделать вывод об их концептуальной завершенности. Сам автор именовал собственную педагогическую теорию «концепцией либерального образования» (*Liberal Education*). Данная концепция охватывает весь спектр педагогической проблематики современной автору эпохи, особенно таких вопросов, как обоснование сущности, социальной роли и функции университетского образования, обоснование принципов свободного обучения и воспитания, разработка

проблем определения содержания образования в средней и высшей школе.

В целом, концепция образования Ньюмена имеет своими истоками просветительские идеалы новой индустриальной эпохи. Фактически Ньюмен обобщил весь исторический опыт развития университетов в Западной цивилизации и, прежде всего, в Англии. Однако при этом сам Ньюмен критически оценивал многие английские образовательные традиции.

Ключевая педагогическая категория в концепции «либерального образования» Ньюмена — это свобода, выступающая в теории английского философа неперенным условием развития личности, в особенной степени духовно-нравственного аспекта ее совершенствования. Всякое занятие, в том числе и образование, является свободным только при условии, если оно определяется внутренними, а не внешними целями субъекта. При этом оно обладает характером самодостаточности и полноты (*self-sufficient and complete*) [*Ibid*]. Всякое образование, в том числе и духовно-нравственное воспитание, становится несвободным, если оно мотивировано надсубъектными целями (такое, по мнению Ньюмена, случается во время обязательной проповеди или катехизации).

Принцип свободы, таким образом, главенствующий в концепции «либерального образования». Подлинное воспитание должно иметь исключительно «свободный» характер, иначе оно теряет свое высокое нравственное содержание. В целом, концепция специфического «либерального

образования», разработанная Дж. Ньюменом, имеет своими категориальными и идейными основами педагогическое наследие античности. Античная школа, как квинэссенция свободного сообщества ученых и учащихся, являлась идеалом образования для Ньюмена. Свободное либеральное образование (Liberal Education), ученый называл выдающимся достижением Западной Цивилизации [1. Р. 49].

Разработка основ воспитательного процесса составляет важную составляющую как педагогической концепции «либерального образования», так и всего научно-педагогического наследия Дж. Г. Ньюмена. Воспитательная деятельность, по Ньюмену, является основополагающей: «главное назначение всей системы образования... состоит в том, какими он воспитывает учащихся» [Ibid].

Саму категорию нравственности Ньюмен, как выдающийся католический мыслитель своей эпохи, понимал исключительно с христианских религиозных позиций. При этом педагогические взгляды английского философа на предмет воспитательной деятельности отличались глубоким христианским гуманизмом по своей сущности. Христианская нравственность не противоречит ни общечеловеческим ценностям, ни общенаучным представлениям об этических принципах и смыслах человеческого существования и, более того, является их высшим воплощением: «...набожное есть то, что выступает мышлением о Нем, а церемониал экспериментирования или

мышления проходит так, что набожность эта есть не более, чем поэзия мысли или украшение языка, и на философию либо науку даже бесконечно малого воздействия не оказывает, выступая чем-то вроде паразитического сопровождения» [Ibid. Р. 79].

По вопросу о целях воспитания, педагогическое наследие Ньюмена обнаруживает принципиальное отличие от официально признаваемых норм нравственности английского общества Викторианской эпохи, критика которых присутствует во многих его сочинениях. По отношению к провозглашаемому викторианским правительством высоким нравственным идеалам английский писатель выражал откровенный скепсис. По его мнению, такие подлинные христианские ценности, как гуманизм, авторитет, честность, морально-религиозные предписание, вековые традиции, нравственные инстинкты, поведенческие привычки, а также духовные влияния в реалиях английского общества подвергаются всеобщей редукции: «В том состоянии, в котором пребывает наше общество..., где терпеливость мышления, глубина и устойчивость воззрений рассматриваются с пренебрежением, как мелкие и схоластические, где свободные дискуссии и ошибочное мышление высоко ценятся как прирожденное право всякого индивида, меня обязаны извинить за то, что углубляюсь в этот век в отношении данной доктрины, за некоторую долю скепсиса, которую она проливает на всякое общепринятое, но недостаточно изучавшееся утверждение, о чем бы ни было» [Цит. по 5. Р. 71].

Во многом по данной причине, считал Ньюмен, многие педагогические дискуссии современной ему эпохи были лишены нравственной убедительности. Особую критику со стороны Ньюмена вызывали новомодные псевдохристианские — так называемой философской нравственности. При том, что Ньюмен признавал многие позитивные достижения протестантизма в области образования, вместе с тем, им категорически отвергались принципы протестантской системы воспитания, со свойственной ей ортодоксальностью, ханжеством и нетерпимостью ко всякому инакомыслию. Результатом ортодоксального протестантского воспитания становится формированию у учащихся опасной непоколебимости взглядов, суждений и мнений, «твердость убеждений», придающих в своей совокупности абсолютное могущество всякому заблуждению: «Сегодня умным человеком называют всякого, у кого есть «мнение» по любому философскому вопросу, на любую злободневную тему. Едва ли не позором считается не иметь готового суждения по любому поводу, начиная со второго пришествия и заканчивая холерой или месмеризмом. В значительной мере виновницей такого положения дел является периодическая литература, пользующаяся теперь огромным спросом» [Ibid. P. 40].

Подлинная нравственность по самой своей природе отличается плюралистичностью, диалогичностью, истинной культурой интеллекта, ей присуща открытость и одновременно с этим здоровый скептицизм. Именно

этим качествами обладает настоящий «джентльмен», который, если вступает в какой-либо спор, его дисциплинированный интеллект «охраняет его от тупой непристойности пусть даже лучшего интеллекта, но принадлежащего менее душевно воспитанному лицу, кто подобно тупому оружию, рвет и разрывает, но не в состоянии аккуратно нанести удар, кто совершает ошибки в выборе доводов, распыляет их силу на пустяки, ложно представляет себе противника, а сам вопрос видится ему сложнее и важнее, чем он для него является» [Ibid. P. 44].

Как известно, всякая педагогическая доктрина исходит из своеобразного идеала личности. Идеалом человека для Ньюмена служила сформулированная Дж. Локком либеральная личность «джентльмена». «Настоящее, подлинное либеральное образование создает не христианина, не католика, но джентльмена», — отмечает автор. Практически во всех педагогических трудах ученого постулируется идея воспитания «джентльмена» — рационально мыслящего и воспитанного человека. Так, в пятой лекции «Идеи университета» под названием «Знание есть конечная цель» Ньюмен однозначно говорит о том, что настоящий университет призван формировать «джентльменов»: «Либеральное образование формирует не христианина, не католика, но Джентльмена» [Цит. по: 6. P. 41].

Однако, в принципиальных аспектах соглашаясь с основами локковской концепции воспитания «джентльмена»: «...либеральное образование создает не христианина, не католика,

но джентльмена)», английский мыслитель вместе с тем, требует уточнить трактовку данной категории [Ibid]. «Джентльмен» для Ньюмена — это не только классически образованный человек, и не только представитель высшего аристократического сословия, обладающий изысканными манерами, но особый человек, имеющий «постоянную устремленность к истине», продуктом чего является специфический «культивированный интеллект», «сформированный ум и способность к новым знаниям» (the formation of mind and powers of knowledge). Либеральное образование, указывается в «Идее университета», формирует «культивированный интеллект, тонкий вкус, чистый, бесстрастный и уравновешенный ум» [Ibid. P. 48].

В данном аспекте заметно влияние на учение Ньюмена гегелевской доктрины противопоставления «аристократии духа», проистекающей из образованности) «природной аристократии», определяемой происхождением, а также гегелевская диалектика идеи развития разума: «Хорошо быть Джентльменом, хорошо обладать развитым интеллектом, а также — тонким вкусом, прямоотой, беспристрастностью духа, возвышенностью и обходительностью в образе жизни — это все закономерные качественные особенности обширного знания; они выступают предметами Университета, который я отстаиваю, и я должен на них настаивать и иллюстрировать их; но все же, повторяюсь, они не выступают гарантией святости или даже совестливости, они в состоянии оказать-ся у личности мирской, распушенной,

бессердечной, но — увы — приятной и привлекательной, когда все это имеется» [Ibid. P. 53].

При том, что цель всякого гуманитарного образования всегда заключалась в том, чтобы сделать человека более совершенным и улучшить его природные свойства, сам по себе образованный джентльмен в классической локковской интерпретации не всегда является образчиком высокой нравственности. Во всяком случае, воспитание «джентльмена», «того старомодного типа человека и пережитка феодализма, каким его считают», в наиболее распространенном смысле этого понятия, подразумевающим всего лишь хорошо воспитанного представителя светского общества, обладающего «вкусом» и умением красиво говорить и вести себя, как много раз подчеркивает Ньюмен, не является существенной целью ни университета, ни какого-нибудь другого типа учебного заведения. Не аристократическая «светскость и куртуазность», учтивость, благопристойность, изысканность слога и манер, что, как подчеркивает Ньюмен, само по себе прекрасно и приятно окружающим, но «интеллектуальность» должна быть отличительной особенностью образованного «джентльмена».

Как продукт либерального знания, культивированный ум имеет принципиальное отличие от традиционно сложившихся представлений о классической образованности личности: «Когда ум правильно выучен, организован и обладает целостной картиной или образом вещей, он будет проявлять свои свойства с большим

или меньшим успехом в зависимости от конкретных качеств и способностей индивида» [Ibid].

Либеральная личность есть результат либерального образования. Истинного воспитанного и образованного джентльмена отличают такие качества, как трезвость мысли, рационализм, добронравие, прямотушие, самообладание, разумность и стойкость взглядов, умение вести дела, дар убеждать окружающих, сообразительность, талант к философствованию, способность непринужденно вникать в любую мысль и легко овладевать любой наукой или профессией.

В своей речи на открытии Ирландского университета Ньюмен однозначно заявил, что Римский папа, приняв решение об основании католического университета в Дублине, вовсе не собирался воспитывать людей того «фантастического и узкого (*narrow and fantastic*)» типа, к которому обычно относят «английских джентльменов»: «Разве Папа Римский помышлял при этом о благе наук, которые должны быть материалом, а не о благе студентов, которые должны быть предметом преподавания?» — писал Ньюмен. — ...мы стремимся — не к привычкам и манерам джентльмена (они могут быть приобретены различными путями — посредством хорошего общества, путешествий или благодаря внутреннему изяществу и достоинству души католика), но к силе, твердости, широте и разносторонности (*the force, the steadiness, the comprehensiveness and the versatility*) интеллекта, господству над способностями души (*mind*), здравому суждению о вещах

— принятию их так, как они предстают перед нами (*just estimate of things as they pass before us*). В то же время Ньюмен заявил, что в противоположность образованию «джентльмена» новый университет, по его мнению, должен готовить ирландский католический «средний класс» — специалистов широкого профиля.

Выступая за всестороннюю демократизацию высшего образования, Ньюмен, однако, подчеркивал, что университет дает «элитарное» образование и потому призван воспитывать лидеров общества, «государственных деятелей и землевладельцев» [Newman, 1996. P. 7]. Но пагубный порок некоторых современных колледжей заключается в том, что образование в них сводится к воспитанию специфической манерности аристократического типа, умения красиво говорить и вести себя в соответствии с этикетом высшего общества.

При том, что миссия университета скорее «интеллектуальная, а не моральная», Ньюмен для обозначения высокой роли вузов использует термины «культура интеллекта», «подлинная культивация ума» (*the culture of the intellect, real cultivation of mind*), «воспитание подлинной дисциплины ума»: «Цель университета носит интеллектуальный, а не моральный характер, и сводится к распространению и расширению, а не преумножению знания. Если бы его целью было научное или философское открытие, то я не понимаю, почему в Университете должны быть студенты, если религиозное наставничество, я не понимаю, как Университет может быть местом

литературы и науки» [Цит. по: 8. Р. 27].

Основополагающая черта высшего университетского образования — это универсальность, что предполагает универсальную совокупность преподаваемых наук в университете и их внутреннее единство. Все науки взаимосвязаны между собой, и в едином университетском пространстве они образуют единую совокупность: «Человеческие истины отличаются друг от друга по сути тоже» [Ibid].

В соответствии со своими католическими религиозными принципами Ньюмен был убежден, что, по своей сути, всякое предметное содержание образования как в университете, так и средней школе есть производное последних достижений научного знания. В своей совокупности и содержание образования, и наука есть творения единого Создателя и предопределены его действиями: «Поэтому науки, в форму которых наше знание облечено, приумножили взаимосвязи друг с другом и свое внутреннее сродство, они допускают и даже требуют сравнения и настройки. Они друг друга дополняют, уравнивают и поправляют» [Ibid].

Таким образом, Университет есть место учения универсальному знанию, при этом сама категориальная сущность этого понятия в научном наследии Ньюмена синонимична главному понятию «либеральное образование». Высшее образование, как и всякое по-настоящему свободное образование, подчеркивал мыслитель, формирует особый тип интеллектуальности (точнее — особую форму ума, to bring

mind into form): «либеральное образование, рассматриваемое само по себе, есть просто возделывание интеллекта как такового, и предметом его выступает не больше и не меньше, чем просто интеллектуальное превосходство» [Ibid. Р. 29—30].

Как религиозный деятель, Ньюмен считал, что цель человеческой жизни заключается в служении Богу и обществу. Для Ньюмена главный нравственный принцип — это личностный ответ на вопрос, как можно правильно служить Богу. Это означает, что каждый человек имеет нравственные обязанности (каждый христианин должен исповедовать свою веру) и гражданский долг (он несет личную ответственность за общественно-политическую ситуацию в своем Отечестве). При этом религиозное и светское начала личностной нравственности предполагают друг друга: высшая христианская обязанность заключается в том, чтобы быть активным и полезным членом общества, чтобы принести свет Христов во все его слои. Активность личности имеет своим результатом его определенную позицию в обществе, позицию, совмещенную с христианскими идеалами.

Ирландский университет для Ньюмена выступал лучшим средством материализации собственных педагогических представлений. Он доказывал, что Римский папа рекомендовал ирландскому епископату основать в Дублине университет не с целью развития светской науки, он «предложил ирландской иерархии основать университет, его первой, главной и прямой целью были не наука, искусство,

профессиональное мастерство, литература и открытие новых знаний, а то или иное благо, прирастающее (*bene fit to assue*) посредством литературы и науки к его духовным чадам..., их упражнение и рост в определенных привычках, моральных или интеллектуальных (*habits, moral or intellectual*)» [9. Р. 4].

Таким образом, главная и непосредственная цель обучения и воспитания — это не суммативное сообщение учащемуся знаний и сведений по узкой специальности, а целостное формирование индивидуального субъекта особой интеллектуальной культуры, гармоничное формирование культурной личности, воспитание «христианина и джентльмена» на основе высокой культуры интеллекта: «Прямое дело Университета — сделать центром работы данный аспект интеллектуальной культуры, то есть заняться воспитанием интеллекта, точно так же, как больница занимается исцелением больных и раненых... функцией его служит интеллектуальная культура, именно над этим трудятся его ученые, этому посвящена его работа, ради этого он создан» [Ibid].

Либеральный университет имеет целью «не науку, или искусство, или профессиональное мастерство, или литературу, или добычу новых знаний, но определенное благо, приносимое его чадам литературой и наукой; не лепку их по тому или иному ограниченному и фантастичному образцу, каковым может быть назван, например, так величаемый Английский Джентльмен, а развитие и укрепление в них определенных склонностей

— нравственных и умственных», то есть всестороннее облагораживание личности студента, по мысли ученого, формирует особый тип личности, обладающий такими чертами, как чувственный интеллект, сила ума и его гибкость, избирательность мышления, всеохватность, здоровый скептицизм, креативность, строгость, точность и твердость мышления, бесстрашие и дисциплину ума: «Образование дисциплинирует ум, ибо ум подобен в этом телу. Мальчики вырастают из своей формы и силы, они должны научиться координировать движения конечностей, а их телосложение должно стать пропорциональным».

Сама категория «интеллекта» — одна из основных в педагогическом наследии Ньюмена и с позиций психолого-педагогического знания XIX столетия. Английский мыслитель трактовал ее как индивидуально сложившуюся систему умственных способностей индивида, используя такие понятия, как «структура умственных способностей индивида», «система умственных операций», «стиль мышления», «индивидуальный подход к решению проблем»: «У слова “интеллект” высокое значение: это подготовка к знанию, это сообщение знания в прямой пропорции к подготовке» [Ibid. Р. 103].

Определяя «отличительной и достаточной самой по себе» цель либерального образования как воздвигание и воспитание интеллекта, с последующим формированием на его основе целостного образа мира, ученый вместе с тем отмечает, что постижение истины есть вечный процесс и

воспитание в интеллекте способности достигать разумного во всех предметах и областях жизнедеятельности является только лишь предпосылкой к тому, чтобы истину достичь и понять: «Истина всяческого рода выступает подлинным предметом интеллекта, а тем самым его культивирование лежит в совершенствовании интеллекта понимать и осмысливать истину» [Ibid].

Исходя из вышесказанного, важнейшая функциональная цель «либерального образования» заключается в формировании специфического «либерального знания». «Либеральное знание» есть высшая самоцель образования, — подчеркивает Ньюмен, — прежде, чем стать силой, оно добродетельно, то есть оно не только средство, но еще и цель». Непосредственным атрибутивом которого выступает, во-первых, его философическая направленность: «Знание оказывается, на мой взгляд, особенно либеральным или самодостаточным вне зависимости от всякого внешнего скрытого предмета, если и поскольку оно философское...». Во вторых, личностное восприятие его ценностного содержания: «...слово “либеральный” применительно к знанию выражает особую идею, которая всегда была и вечно будет по причине неизменности сути человека в одном ряду со специфической идеей прекрасного (также

— возвышенного, комического, трагического)» [Ibid. P. 107].

Образование, доказывает ученый, есть категория исключительно научная, основанная исключительно на научных принципах и обеспечивающая приобщение человека к миру науки. «Либеральное образование» не противоречит образованию религиозному, оно, как и религиозное воспитание, «делает людей лучше». Его цель заключается в себе самом. Оно культивирует интеллект, дает знание, формирует особую «красоту ума» (*beauty of intellect*), одновременно, как и цель религиозного образования заключается в воспитании добродетели: «знание — одно, а добродетель — другое»: «Такой тонкий инструмент как человеческое знание и человеческий разум не всегда способен противостоять этим великим гигантам — страстям и гордости» [4. P. 89–90].

Таким образом, синкретизм, либерализм, христианский гуманизм, антисциентизм, научность и практико-ориентированность выступают доминантными принципами обучения и воспитания в концепции «либерального образования» Джона Генри Ньюмена, концепции, оказавшей существенное влияние на процесс формирования мировой научной гуманитарической педагогики.

Список литературы

1. Barry, W. John Henry Newman/
William Barry//The Catholic
Encyclopedia. Vol. X. New York: Robert
Appleton Company, 1911, 81 P.;
2. Cardinal Newman's works. L.:
Oxford University Press, etc., 1889—
1921, v.1—38, 1018 P.;
3. Chadwick, O. A History of the
Popes 1830—1914 / O. Chadwick.
Oxford: Oxford University Press, 1998,
614 P.;
4. John Henry Cardinal Newman.
The Idea of a University / Ed. by
Martin J. Svaglic. San Francisco:
Rinehart Press, 1960;
5. Jordan, W.K. The Development
of Religious Toleration in England/
W.K. Jordan. Vol. 1, London: ISVR,
1932, 315 P.;
6. Ker, I. John Henry Newman:
A Biography/Ian Ker. Oxford, Oxford
University Press, 2009, 784 P.;
7. King, Benjamin J. Newman
and the Alexandrian Fathers: Shaping
Doctrine in Nineteenth-Century
England /Benjamin J. King. Oxford:
Oxford University Press, 2009,
320 P.;
8. Lash, N. Newman on
Development: The Search for an
Explanation in History/ N. Lash.
London: London Press, 1975, 204 P.;
9. Newman, J. H. The Idea of
a University, ed. F.M. Turner, Yale
University Press, 1996. 344 P.;
10. Патрик де Лобье. Три гра-
да. Социальное учение христианс-
тва/Патрик де Лобье / Пер. с фр.
Л.А. Торчинского. — СПб. : Алтейя,
2000. — 412 с.